



# СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

## ИЗ ПЛЕЯДЫ ВЕЛИКИХ

Памяти  
Александра Леонидовича Яншина  
посвящается

*В.Ф. Парфёнов, к. с.-х. н., руководитель Департамента природопользования и защиты окружающей среды Аппарата Правительства Российской Федерации в 1990–1996 гг.*

*(Первая часть статьи - в № 7/2001.)*

В конце марта 2000 г. в Российской академии наук проходила научная конференция «Яншинские экологические чтения», посвящённая дню рождения учёного. Организаторами конференции были РЭА, РАН и Госкомэкология России. Я с благодарностью принял приглашение участвовать в ней. Несмотря на интересные доклады, конференция производила впечатление дежурного мероприятия отсутствием душевного уважения к памяти недавно ушедшей выдающейся личности. Сравнительно небольшой уютный зал оказался заполненным наполовину, присутствовало около 50 человек. Сразу подумалось тогда, что одному из организаторов конференции – Госкомэкологии России вполне посильно было заполнить небольшой зал своими сотрудниками с пользой для них самих. На чём же ещё воспитывать нынешнее поколение экологов, как не на уникальном примере жизненного пути А.Л. Яншина?

Но главное – в другом. Среди действительно интересных докладов и выступлений прозвучал из уст уважаемых учёных ряд принципиальных высказываний, искажающих, на мой взгляд, позиции академика А.Л. Яншина. Их я постарался записать. Речь шла об известном документе – Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, которая

была разработана по заданию Правительства РФ в соответствии с рекомендациями и принципами, изложенными в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), и утверждена Указом Президента РФ в 1996 г.

Не заостряя внимания на сообщениях, что А.Л. Яншин выступал, якобы, против «правительственной концепции», и на высказываниях типа «в концепции Правительства всё подано наоборот», приведу одно вполне конкретное предложение: «Надо собраться академикам (имеется в виду РАН – В.П.) и определиться с концепцией по устойчивому развитию, но не той, которая разработана в Правительстве, а выработать свой вариант». Конечно, любой академик может и должен высказать свою позицию по принципиальным вопросам, но зачем это делать на мероприятии, посвящённом памяти человека, имевшего по этой проблеме другое мнение?

В перерыве я подошёл к Ф.Т. Яншиной, держа в руках упомянутую ранее её монографию. Она сразу всё поняла и только горестно махнула рукой. Но я решился задать вопрос: «Фидан Тауфиковна, как такое может быть? Вы бы хоть дали Вашу книгу этим учёным почитать. Там ведь говорится о совсем другом отношении к документу. Или Александр Леонидович был действительно иного мнения?». «Что

вы! – возмутилась она. – А книгу я подписала и всем подарила, но ведь они сейчас ничего не читают». Солидная её монография, между прочим, завершается таким абзацем: «Особенное значение дальнейшая разработка учения В.И. Вернадского о ноосфере приобретает сейчас, после подписания Президентом страны 1 апреля 1996 г. Указа № 440, в котором утверждена представленная Правительством Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Концовка её глубоко символична: «Движение человечества к устойчивому развитию в конечном счёте приведёт к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилom национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой».

На конференции прозвучала ещё одна любопытная фраза: «Российской экологической академии надо взять на себя координирующую роль по устойчивому развитию». И это правильная постановка вопроса. Уставом академии предусматривается «разработка и реализация стратегии устойчивого экологически безопасного развития России в целом и отдельных её регионов», а основатель РЭА академик А.Л. Яншин старался следовать этой цели. В начале 1999 г. возглавляемый им редакционный совет журнала «Экология России» решил выпустить номер, ориентированный на предстоявшие тогда в декабре очередные выборы в Государственную Думу и постановку, в связи с этим, ключевых экологических проблем. Одной из тем, естественно, было устойчивое развитие.

В марте 1999 г. редакция журнала обратилась ко мне с просьбой написать по данной теме статью, объяснив суть замысла и целесообразность изложения постановочных вопросов. Через неделю статья «Устойчивое развитие – магистральный путь России в XXI веке» была готова. В ней, в частности, говорилось, что «переход России к устойчивому развитию может стать той самой объединяющей национальной идеей», которую уже несколько лет по заданию Президента РФ безуспешно ищут демократические партии и движения, хотя вполне очевидно, что нет более сильного стимула, чем реальная угроза существованию людей в предстоящем веке от надвигающегося экологического кризиса.

Спустя три месяца мне позвонил ответственный секретарь журнала Р.Г. Мелконян и сообщил, что номер уже укомплектован, весь подобранный материал находится на личном просмотре у академика А.Л. Яншина, и, видимо, в сентябре уже будет готов макет, придётся подъехать, вычитать статью перед окончательной сдачей номера в набор. Я выполнил эту просьбу. Одновременно ознакомился со всем материалом. По проблеме устойчивого развития здесь имелась ещё статья А.Д. Урсула – президента Международной академии ноосферы (устойчивого развития), а сопровождался весь материал обширным интервью академика А.Л. Яншина.

Поскольку это интервью оказалось утраченным (о чём речь впереди), стоит привести один абзац из него, который многое ставит на свои места: «Мы активно участвовали в обсуждении проекта перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Прошло уже почти 4 года после Конференции в Рио-де-Жанейро, и 1 апреля 1996 г. Борис Николаевич Ельцин подписал хорошо известный Указ № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», который нашёл всеобщее одобрение в кругах научной и технической интеллигенции. На основании решений и рекомендаций Конференции в Рио-де-Жанейро Указ устанавливал конкретные направления предстоящих перемен в России. В заключение этого документа отмечалось, что намеченный мировым сообществом путь развития человечества прозорливо указывал ещё в первой половине XX века великий учёный В.И. Вернадский, развивая учение о ноосфере».

Вполне понятно, что я не мог не позвонить Александру Леонидовичу и не поблагодарить его за бережное отношение к моей статье и объективную оценку Концепции, в разработке которой мне тоже пришлось принимать участие. Это был наш последний телефонный разговор в конце сентября 1999 г. Через две недели Александра Леонидовича не стало. Выход журнала застопорился, нужно было отразить в нём понесённую утрату – поместить некролог и прочее. Вполне объяснимые причины.

Так в действительности обстояли дела с «координирующей ролью Российской экологической академии по устойчивому развитию» в бытность А.Л. Яншина её президентом. А вот что стало после мартовской конференции 2000 г., на которой было сказано, что «надо взять на себя координирующую роль» по данной проблематике.

Уже через месяц после этой конференции мне вновь позвонили из редакции журнала «Экология России» и сообщили, что всё, связанное с устойчивым развитием – статьи А.Д. Урсула, мою и... предисловие-интервью А.Л. Яншина, – решено из журнала исключить. Причина – летом в Государственном Кремлёвском дворце состоится съезд Всегражданского Христианского союза, на котором ожидается присутствие Президента РФ и, возможно, членов Правительства. В связи с этим требуется вместо снятого материала включить дополнительный, отвечающий тематике съезда, чтобы раздать журнал всем делегатам и гостям съезда. Времени очень мало, вы же понимаете?

Я, конечно, понимал необходимость съезда для Христианского союза и совсем даже не оспаривал у его инициаторов приоритетность «духовных основ глобального подхода к решению социокультурных проблем современности» перед общепризнанной проблемой устойчивого развития. Но никак не мог понять тогда и не понимаю до сих пор: причём здесь журнал «Экология России», Российская экологическая академия и основатель того и другого академик

А.Л. Яншин? Почему выпестованные на исходе долгой жизни “плоды” подвижнического труда этого великого учёного-труженика должны без учёта прижизненных его позиций и целей безапелляционно предоставляться в услужение инициаторам другого дела?

В своём обращении к читателям редакция вышедшего в 2000 г. журнала “Экология России” (без указания почему-то очередного номера) приводит замечательные слова: “В канун съезда Всегражданского Христианского союза, рассматривая на страницах нашего журнала проблемы экологии России, мы обращаемся к заповеди Иисуса Христа: *“Возлюби ближнего твоего, как самого себя”*. Свои добрые отношения люди творят в единой среде обитания. Очевидно, сколь чиста, сколь благодатна будет эта среда, столь полно выразятся *наши добрые отношения друг к другу* (выделено редакцией журнала – В.П.)... Мы исходим из того, что соединение христианских ценностей с экологической культурой и этикой является тем базисом, который послужит успешному решению экологических проблем России...”.

Уверен, что желаемое “соединение” не послужит успешному решению этих проблем, если на деле не будет выполняться приведённая выше заповедь Иисуса Христа. А о каком исполнении её, к примеру, может идти речь, если “призыватели” к соблюдению христианского завета сразу постарались забыть о человеке, который своим трудом и интеллектом создавал ту самую “единую среду обитания”, где должны “выражаться наши добрые отношения друг к другу”, и который в последние месяцы жизни обеспечил формирование и подготовку журнального материала, послужившего новым его издателям базисом для провозглашения лозунга о “соединении христианских ценностей с экологической культурой (!) и этикой (!)”. В итоге – ни единого упоминания об академике А.Л. Яншине ни на одной из почти 100 страниц вышедшего журнала, не говоря уже об обещанном некрологе или хотя бы кратком сообщении о его кончине. Ни единого! Если не считать перечня (в самом конце) опубликованных за последнее время 22 книг по экологии, две из которых посвящались материалам конференций, связанных с памятливыми датами жизненного пути учёного.

Но высшая справедливость существует. Бог не внял даже красиво напечатанному в журнале тексту: “Читатели и редакция поздравляют Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго со славным десятилетием служения Русской Православной Церкви во имя процветания нашего Отечества”. Патриарх всея Руси, истинно следуя “христианским ценностям”, в день открытия съезда запретил его проведение, несмотря на то, что стали собираться делегаты и были понесены существенные затраты, связанные в том числе с арендой Кремлёвского дворца на 4,5 тысячи посадочных мест. Называются разные причины столь ответственного решения. Одна из них – Патриарх даже не знал, что готовится такой съезд. Приводятся и

другие, не менее серьёзные мотивы, хотя это уже и не так существенно.

Гораздо важнее – присутствующая в эпизоде с журналом, так откровенно забывшим своего создателя, общая причинная основа начавшейся в стране масштабной “утраты памяти”.

Как известно, 30 января 2001 г. в Московском доме учёных состоялся первый Общенациональный экологический форум России на тему “Экологическая доктрина России и стратегия устойчивого развития”. Небольшая группа учёных и руководителей ведомственных и предпринимательских структур (50 человек) при поддержке Администрации Президента Российской Федерации почему-то решила, что проблемами экологии в России раньше не занимались и что такая постановка вопроса теперь назрела через разработку специальной Экологической доктрины России в “контексте становления общенациональной стратегии устойчивого развития”. Вроде и нет популярных уже в мире трудов В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере, не было подвижнических усилий в этом направлении академиков А.Л. Яншина, В.А. Коптюга и многих других, не разрабатывались основные направления перехода России к устойчивому развитию крупнейшими учёными (А.Д. Урсулом, К.С. Лосевым и др.), не обсуждались экологические проблемы на Всероссийском съезде по охране природы (1995 г.), не существует утверждённой Президентом РФ Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (1996 г.) и не разработан проект государственной стратегии устойчивого развития РФ, а в 1989–2000 гг. не функционировал специализированный государственный природоохранный орган, отвечавший за охрану природы и разработку государственной экологической политики. Как будто не проходила в Нью-Йорке 23–29 июня 1997 г. Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН (нью-йоркский саммит “Рио+5”), где подводились итоги реализации принятых в 1992 г. документов Рио и где глава делегации России тогдашний премьер В.С. Черномырдин на весь мир заявил (дословно) следующее: “...Предназначение нашего нынешнего авторитетнейшего форума – придать новый мощный творческий и организационный импульс международному природоохранному сотрудничеству. При этом принципиально важно на деле обеспечивать закреплённый в Рио баланс интересов всех групп государств, включая страны с переходной экономикой. Россия в нынешних непростых условиях делает максимум возможного для поддержки усилий мирового сообщества в решении приоритетных глобальных проблем, выполняет взятые на себя обязательства. Весной 1996 г. принята Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, в настоящее время продолжается интенсивная работа над проектом государственной стратегии, направленной на реализацию целей, сформулированных в программных документах Конференции ООН в Рио”.

Можно ли (без определённой, конечно, цели) “забыть” обо всём этом?

По данному поводу весьма любопытны откровения заместителя начальника Главного управления внутренней политики Администрации Президента РФ С. Абрамова (“Спасение”, 2001 г., № 4): “Я очень надеюсь, что идея организаторов этого форума сделать его не формальным, а постоянно действующим собранием (!), вырабатывающим некие экологические основы существования (!) страны, всё-таки осуществится... Я, по крайней мере, всегда (!) считал, что эколог – это тот, кто крестом раздвигает руки и говорит: “Не пушу!”. Нет, существуют нормальные, конструктивные, прагматические экологи, которые прекрасно знают, как надо. Именно – не как нельзя, а как надо (!)... Они (организаторы форума – В.П.) к нам пришли, самые первые инициаторы, сначала их было человек пять, потом их стало больше. К форуму подходили с таким неформально существующим оргкомитетом. Они пришли на фоне проходившего так называемого природоохранного референдума, который не столько (!) защищал природу, сколько (!) защищал федеральные структуры, расформированные (!!) Президентом. Они пришли и сказали: “Как вы отнесётесь, если мы организуем нечто (!), что будет заниматься именно конструктивными вопросами охраны родной экологии?”. Как к этому можно было отнестись?

Периодическая печать приоткрыла потом тайну организуемого “нечто”, которое устраивало Администрацию Президента. Оказывается, разработка Экологической доктрины России “может” рассматриваться как весомая президентская инициатива в начале нового тысячелетия и основа для подготовки к крупнейшему событию в жизни мирового сообщества – саммиту в 2002 г. (“Рио+10”). И ещё: “Такая разработка актуальна и по той причине, что до сих пор в основных документах по стратегическому развитию страны и, в частности, в утверждённом Правительством РФ в июне 2000 г. Плате действий в области социальной политики и модернизации экономики на 2000–2001 гг. “экология” упоминается всего один раз, исключительно в привязке к развитию топливно-энергетического комплекса” (“Спасение”, 2001 г., № 4).

Но поставленная в оперативном порядке “новая” задача – не из лёгких. На нью-йоркском саммите “Рио+5” в 1997 г. Россия уже доложила мировому сообществу о принятии и дальнейшей разработке своих основополагающих документов по устойчивому развитию. От неё ждут теперь следующих прогрессивных шагов, как от страны с огромной территорией и мощным природным потенциалом, способным существенно влиять на сохранение биосферы Земли. А что докладывать на саммите “Рио+10” в 2002 г.? За период с 1997 г. вместо продвижения вперёд в стране оказались упразднёнными все государственные природоохранные структуры, включая подразделения в Администрации Президента, Аппарате Правительства и сам Государственный комитет по охране окружающей среды. Поэтому не случайно в ут-

верждённом “Плате действий...” лишь единожды упоминается слово “экология”, хотя, согласно Конституции Российской Федерации, охрана природы – важнейшая компонента социальной политики.

Стоит лишь высказать недоумение по поводу заявлений инициаторов “общенационального” форума, что экологическая доктрина будет готова вчерне к концу 2001 г., а “летом следующего, 2002 г. на экологической конференции глав государств “Рио+10” Россия обязана будет выступить уже с готовой концепцией по экологии” (“Спасение”, 2001 г., № 4). Во-первых, упомянутая конференция будет не экологическая, а по устойчивому развитию (как в Нью-Йорке), и её участников будут интересовать прежде всего стратегические документы по устойчивому развитию, а не “концепция по экологии”, которые являются лишь составной частью этих документов. Так предусмотрено решениями Конференции ООН в Рио. Во-вторых, при современном положении дел в России подготовить к лету 2002 г. заслуживающую внимание “концепцию по экологии” с учётом требований документов Рио, да ещё при необходимости изначальной разработки “экологической доктрины”, совершенно нереально (если вообще имеет смысл это делать при озвученной уже на нью-йоркском саммите “Рио+5” Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию). Тогда сразу возникает вопрос: зачем проводился “общенациональный” форум, для чего нужны и кого должны устраивать новые директивные “экологические” документы при отсутствии в стране специализированных природоохранных органов, которые, конечно же, не случайно были упразднены?

Ответить на этот вопрос не составляет особого труда, если обратиться к скандальной истории по поводу разрешения ввоза в Россию радиоактивных отходов из зарубежных стран. За такой проект закона (в первом чтении) проголосовала в марте 2001 г. Государственная Дума подавляющим большинством голосов (против всего 36). Причём обсуждения практически не было, что свидетельствует о кулуарном решении вопроса. Не вдаваясь в содержательную суть самой проблемы, которая хорошо известна, отмечу только, что избранные народом слишком подозрительно так дружно поддерживали законопроект, зная об особой декларации ООН, признающей аморальным вывоз радиоактивных отходов за пределы страны-производителя, не говоря уже о губительности этой акции для нашей страны.

Голосовавшие дружно за этот законопроект депутаты, по сообщению профессора А. Портнова (“Спасение”, 2001 г., № 10), “повторяют слова министра атомной энергетики Е. Адамова (теперь уже бывшего министра – В.П.) о том, что РФ располагает уникальными высокими технологиями, позволяющими успешно перерабатывать отходы атомных реакторов... Экономическая выгода очевидна: США готовы уплатить за 20 тыс. т высокорadioактивных отходов 20 млрд. долл.,

которые оживят нашу атомную промышленность. К тому же Минатом России (уверенный в успехе голосования – В.П.) уже закупил зарубежное новейшее оборудование в Германии для утилизации радиоактивных отходов”.

Как ни странно, но депутатов не озадачило, почему неглупые “западники” готовы привезти в Россию такую массу ценнейшего, по уверению Минатома, сырья и приплатить ещё кругленькую сумму долларов. Несколько меньшую, правда, по сравнению с той, которая ежегодно нелегально утекает за границу из нашей же страны. Почему официально не пригласили на заседание Думы настоящих учёных и не обсудили вместе этот вопрос? Учёные могли бы наверняка напомнить, что радиоизотопы цезия и стронция, образовавшись в атомных реакторах, исчезнут теперь через 300 лет, а ядовитейший плутоний, которому суждено существовать 240 тысяч лет, превратится через 50 лет в ещё более мощный альфа-излучатель америций, а тот – в совсем уж страшный элемент кюри. И что самые надёжные упаковочные материалы для хранения высокорadioактивных отходов под воздействием длительного и мощного излучения будут терять первичную структуру и неминуемо разрушаться.

Если на мгновение допустить, что замысел Минатома, поддержанный Думой, осуществится, то XXI век для возможного проживания людей на территории России может стать последним. Такова настоящая цена вопроса, и потому не могла дешево обойтись Минатому дружная депутатская поддержка законопроекта в первом чтении.

Не вызывает сомнения, что позорная афера с радиоактивными отходами готовилась заранее. Для этого требовалось устранить или хотя бы резко ослабить “экологический пресс”, и первый шаг в этом направлении был сделан ещё в августе 1996 г., когда при очередном совершенствовании государственного управления природоохранное министерство было понижено до статуса госкомитета. Одновременно был упразднён как самостоятельный орган Госсанэпиднадзор России, обеспечивавший независимый государственный контроль за санитарным состоянием окружающей среды, а в 1997 г. ликвидирована возглавляемая А.В. Яблоковым Межведомственная комиссия Совета Безопасности по экологической безопасности. При заметно ослабленном “экологическом прессе” Минатом России предпринял первую попытку протолкнуть через Думу аналогичное решение с объёмом, правда, поменьше – на 10 млрд. долл. Тогда эта попытка не удалась. В печати появилась информация о “тайном соглашении, по которому все эти деньги переводились... в оффшорные фирмы с подставными фамилиями за пределами РФ” (“Спасение”, 2001 г., № 10). Впервые закралось подозрение, что столь абсурдное, на первый взгляд, ослабление экологической деятельности в стране осуществляется не просто так. К сожалению, это подтвердилось.

Вскоре удар был нанесён по самым “значимым объектам”. В 1999 г. упраздняется природоохранный департамент в Аппарате Правительства РФ, а в мае 2000 г. – Госкомэкология России. Примечательно, что ещё за месяц до этого на заседании президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны природы, на котором я присутствовал, один из надёжных источников информации неожиданно поведал, что в верхах готовится решение о ликвидации Госкомэкологии. Основной мотив такой: “...у западной границы России скопились инвесторы с 20 млрд. долл. и готовы её переступить, но требуют “убрать с дороги” экологический комитет”. В абсурдную идею тогда никто не поверил, но цифру “20” я запомнил хорошо. Через месяц Комитета действительно не стало, а к концу 2000 г. цифра “20 млрд.” появилась снова, уже наполненная конкретным содержанием. Главным инициатором привлечения заграничных “халявных” денег был Минатом России. И ради такой суммы “зелёных” стоило, конечно, пойти на многое...

Уникален нравственный аспект финальной части этой истории. Министра атомной энергетики Е. Адамова устраивал только полный успех в отношении отмены части 3 статьи 50 Закона “Об охране окружающей среды”, которая запрещала ввоз из-за границы радиоактивных отходов на территорию России. Если хорошо постараться и не пожалеть средств, то депутаты такой успех могут обеспечить, приняв дополнительно необходимый закон. Ну, а что дальше? Можно ли допустить, чтобы такими деньжищами распоряжался кто-то ещё или расходование их кем-то контролировалось? К сожалению, остаётся пока головная боль – Госатомнадзор России. Ликвидировать его, когда ещё существовали Госкомэкология России и другие природоохранные структуры, было невозможно – слишком много защитников. Требовалось сначала убрать их. Убрали, а государственный надзор за ядерной и радиационной безопасностью по-прежнему остаётся. Парадокс!

Созданный в соответствии с распоряжением Президента от 2 ноября 1991 г. № 70-рп “О неотложных мерах по обеспечению радиационной безопасности на территории РСФСР” Госатомнадзор следующим распоряжением Президента РФ (от 5 июня 1992 г. № 283-рп) был наделён широкими полномочиями “в области государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии”. Вполне понятно, что принятый в период доминирования “экологического прессы” 21 ноября 1995 г. Федеральный закон “Об использовании атомной энергии” (№ 170-ФЗ) возложил на Госатомнадзор весьма неприятные для Минатома функции: выдачу разрешений (лицензий) на право ведения работ в области использования атомной энергии, осуществление в данной сфере государственной экспертизы и государственного контроля. И это в закрытой, по существу, сфере деятельности! Разве можно с таким мириться, когда вот-вот польётся “золотой дождь”?

И была предпринята беспрецедентная по своему цинизму попытка пересмотра положений Федерального закона "Об использовании атомной энергии" в интересах Минатома России.

В начале декабря 2000 г. мне позвонили и предложили войти в состав Высшего экологического совета (ВЭС), созданного при Комитете Государственной Думы по экологии. Одна из задач Совета – консультативная помощь в подготовке законопроектов, разрабатываемых в этом Комитете, а также выдача заключений по поступившим проектам законов и государственных программ в области экологии и рационального использования природных ресурсов. Дело нужное, и я, не задумываясь, дал согласие. Сообщили также, что первое заседание экспертной группы, возглавляемой известным учёным-экологом А.В. Яблоковым, состоится 7 декабря.

До начала заседания я ознакомился с проектом федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об использовании атомной энергии". Этот действующий закон я хорошо знал, так как ещё в 1995 г. участвовал в окончательной его доработке, и не сложно было понять замысел авторов нового законопроекта, суть которого заключалась в том, чтобы все контролирующие функции органа государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии (то есть Госатомнадзора России) передать органу государственного управления использованием атомной энергии (Минатому России).

Это означало, что Госатомнадзор России, в случае принятия такого закона, можно обоснованно упразднить за ненадобностью со всеми вытекающими отсюда губительными последствиями для окружающей среды и населения страны. Но я спокойно отнёсся тогда к рассмотренному документу, полагая, что не составит особого труда доказать его очевидную предвзятость и абсурдность. Для этого ведь и пригласили принять участие в заседании экспертной группы Экологического совета Комитета Госдумы по экологии – единственно сохранившегося в России природоохранного органа. Тем более, что возглавляет этот Комитет член-корреспондент РАН В.А. Грачев, позиция которого в отношении отмены части 3 статьи 50 Закона «Об охране окружающей природной среды», запрещающей ввоз из-за границы радиоактивных отходов на территорию России, четко выражена в журнале «Экология России» (2000 г.): «Могу твердо сказать, что мы против изменения части 3 ст. 50. Потому что ввозить отходы в страну недопустимо. Коротко и ясно». Действительно, коротко и ясно. Какие еще могут быть сомнения?

Заседание открыл заместитель председателя Комитета по экологии и одновременно председатель Высшего экологического совета – академик РАН Р.И. Нигматулин. Разве возможна экологическая необъективность при таком руководстве?! Я впервые видел председателя ВЭС, он производил благоприятное впечатление, и подумалось тогда, что остался ещё в стране природоохранный "порох в порохов-

ницах", что поборемся ещё с губителями природы. Ведь от грамотного законодательства очень многое зависит. Всё вселяло уверенность и надежду. Какая наивность!

Председатель ВЭС поблагодарил собравшихся экспертов за понимание сложных проблем, стоящих перед Комитетом по экологии, за готовность оказать содействие в подготовке важных документов. "Мы и впредь будем советоваться с вами, – заверил председатель ВЭС. – А теперь пусть каждый встанет и представится, познакомимся поближе". С такой процедурой совещания я сталкивался впервые, но не придавал этому значения.

"Сегодня вам предстоит, – продолжил председатель ВЭС, – высказать своё квалифицированное мнение как экспертов о законопроекте, внесённом в Думу в порядке законодательной инициативы группой депутатов...". "Кто внесёт?" – неожиданно последовал вопрос. Председатель ВЭС, смутившись, назвал себя и ещё трёх депутатов, среди которых запомнился А.И. Лукьянов из фракции КПРФ. Это сообщение поразило меня. Заместитель председателя нынешнего Комитета по экологии Р.И. Нигматулин и бывший председатель Комитета по законодательству А.И. Лукьянов – какая связка! У первого хоть брат является одним из руководителей Минатома России, но никогда не думал, что второй – специалист в области атомной энергетики. Какое же "искусство убеждения" пришлось кому-то употребить, чтобы рассудительный Анатолий Иванович Лукьянов подписал такой законопроект? Мне стало ясно всё. Судьба документа предрешена, а этот организованный спектакль с приглашением экспертов не что иное, как прикрытие для успешного его прохождения при последующем голосовании в Думе. Похоже, теперь за российскую природу заступиться некому.

За истекшие почти 20 лет (после исторического заседания правительственной Комиссии и выступления на нем А.Л. Яншина) страна стала совсем другой, но отношение к природе почти не изменилось. Лишь изощрённее и наглее стали протаскиваться губительные для неё и людей проекты и методы хозяйствования, свойственные, несомненно, идеологии дикого рынка и возросшего индивидуализма с чертами сиюминутной выгоды, решительно осуждёнными на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро. Только теперь не было уже Александра Леонидовича.

Находясь под впечатлением неожиданного для себя заключения, я не сдержался и заявил, что рассматриваемый законопроект – одно из звеньев общей цепи сознательных действий по уничтожению в стране природоохранных структур с целью достижения определённых ведомственных интересов. Меня тут же остановил Р.И. Нигматулин: "Прошу не делать бесполезных политических обобщений. Демагогии у нас хватает. Нам нужна конкретика по законопроекту". Хорошо. Зачитываю из полученного документа шестую поправку по статье 23 действующего закона. Поправкой предлагается исключить из текста слова: "...выдачу разрешений (лицензий) на пра-

во ведения работ в области использования атомной энергии”, “экспертизы и”, “контроля”, то есть отражающие функции Госатомнадзора. Объясняя, к каким последствиям это приведёт. “Не может быть, – возмущается Р.И. Нигматулин, – где такое написано?” Показываю, “где”. У меня сложилось впечатление, что председатель ВЭС “свой” законопроект даже не читал. А позже (по секрету) мне сообщили, что А.И. Лукьянов собирается отозвать свою подпись под законопроектом, значит, он его тоже не читал. Тогда почему подписывал? Интересный вопрос.

Обстановку во многом прояснил представитель Минатома России. Когда обсуждение пошло явно не в пользу ведомства, он сгоряча высказал претензии председателю ВЭС и А.В. Яблокову: “Как можно проводить заседания экспертной группы без приглашения руководящих работников нашего министерства, разработавшего законопроект?”. Ему сразу возразили эксперты, напомнив, что рассматривается документ, представленный депутатами в порядке законодательной инициативы. Что тут скажешь? Слово не воробей... Р.И. Нигматулин долго не стал задерживаться, ушёл, сославшись на дела. Заседание экспертов завершилось, можно сказать, ничем. Договорились рекомендовать Комитету по экологии доработать законопроект с учётом обсуждения и без ущерба для Госатомнадзора России. Но намеченное на январь 2001 г. следующее заседание экспертной группы не состоялось. И все же позднее с высокой трибуны Думы было заявлено о поддержке этой группой проталкиваемой авантюры.

Мысленно представляю себе ситуацию, если бы на месте крупных учёных, руководителей Комитета Государственной Думы по экологии оказался академик А.Л. Яншин. Думаю, он повёл бы себя как в 1989 г., когда, став депутатом Верховного Совета СССР, немедленно поставил вопрос о нецелесообразности строительства Катунской ГЭС. Уверен, не возникло бы даже вопроса о разрешении ввоза на территорию России радиоактивных отходов из-за границы, и депутаты Госдумы не попали бы в пикантное положение с принятием в марте 2001 г. подавляющим числом голосов в первом чтении законопроекта, разрешающего такой ввоз.

Правда, опомнившиеся вскоре депутаты не стали сразу рассматривать документ во втором чтении, отложив его на некоторое время. Объективное развитие событий вносило свои коррективы. Главный российский атомщик Е. Адамов, давно превратившийся в одиозную личность, был освобождён от должности министра. Время, конечно, “лечит”, но народным избранникам так и не удалось найти выход из тупика, куда загнали они себя сами, преследуя явно не народные интересы. Согласно регламенту, в прошедший первое чтение законопроект полагается вносить лишь дополнения и поправки по конкретным статьям. В итоге закон оказался Думой принятым, хотя и при гораздо меньшем, чем в первом чтении, количестве голосов.

К сожалению, во всем этом явно прослеживается тенденция духовной деградации общества, что особенно тревожит. Именно этим объясняется и постепенное забвение выдающейся личности академика А.Л. Яншина, что генетически не свойственно русскому народу. По этой причине стал возможен недопустимый факт “мгновенной утраты памяти” о человеке, которым могла бы гордиться любая страна, особенно в условиях наступления всеобщего экологического кризиса. 28 марта 2001 г. академику А.Л. Яншину исполнилось бы 90 лет – круглая дата, весомый юбилей. Но о нём никто даже не вспомнил: ни многочисленные государственные структуры, ни бойкие СМИ, ни почитаемая в мире наша “интеллектуальная власть” – Российская академия наук, которой он преданно служил всю свою долгую жизнь.

Не было организовано в день этой юбилейной даты ни научных конференций, ни симпозиумов, ни даже простых семинаров, как это принято в цивилизованных странах. Даже рождённые им Российская экологическая академия и журнал “Экология России” не вспомнили о своем родителе. Фидан Тауфиковна Яншина покинула Москву и уехала в новосибирский Академгородок, где прошли незабываемые годы, совместно прожитые с Александром Леонидовичем, и где, к счастью, не разучились ещё почитать своих учёных-подвижников.

Мне лично понятны истинные причины дружной “утраты памяти” властными структурами об очень известном в стране учёном. Они очевидны. Во-первых, принятые за последние годы весьма не популярные и абсурдные решения о ликвидации в России природоохранных органов, во-вторых – скандальная история с радиоактивными отходами. И то и другое всё сильнее беспокоит общественность. Разве можно было в такой обстановке вспоминать о юбилее А.Л. Яншина, тем более устраивать в память о нём официальные конференции и другие подобные мероприятия? Ведь это неминуемо дало бы возможность широкой общественности высказать в организованном порядке своё авторитетное мнение по указанным вопросам. А каким оно могло бы быть – пояснять не надо.

Все эти тревожные обстоятельства и заставили меня взяться за перо. Не могу спокойно наблюдать, как уходит в небытие достояние России – память о крупнейшем учёном XX столетия академике А.Л. Яншине.

Возможно, взгляд со стороны на судьбу и дела этого удивительного человека на фоне происходящих у нас событий станет одним из кирпичиков в фундаменте будущего духовного памятника великому гражданину нашей страны. “Память о любом выдающемся человеке прошлого – наше национальное богатство, и, как всякое народное достояние, оно нуждается в бережном, хозяйском отношении к себе. Очищении от наносного, пошлых и сорных плевел”. Так прозорливо точно высказался ещё 20 лет назад по поводу этой нравственной проблемы известный писатель Владимир Чивилихин в своем знаменитом романе-эссе «Память».